

Одна из нянек из комнаты Ся Цинлянь приняла две коробки, принесенные Чжоу Сяосяо и увидела, что внутри этих маленьких коробочек лежат пирожные. Отнеся их подальше, няня сказала:

- Этот рисовый пирог легкий и совсем не жирный. Мадам это понравится. Слоеное тесто сладкое, но содержит вкусную пикантную начинку, которая придется по вкусу второму мастеру. Это, действительно, очень любезно с вашей стороны, молодая госпожа Чжоу.

Ся Цинлянь кивнула.

- Нянюшка Чжан, если вы свободны, идите и поговорите с управляющим Ли. Пусть в нашей резиденции с этого дня не подают к столу иной выпечки, чем Декабрьская.

Чжоу Сяосяо встала и поклонилась в знак благодарности.

Ся Цинлянь, взяв ее за руку, пожала.

- Это вряд ли можно считать чем-то особенным: это изящная работа моей сестры. Я боюсь, что, когда к вам рекой потекут клиенты, мы не сможем купить выпечку, даже если нам придется стоять в очереди.

Затем она велела слуге заварить еще два чайника Драконьего чая Миюнь, чтобы насладиться им вместе с Чжоу Сяосяо.

После того, как они закончили с чаем, Ся Цинлянь сказала:

- Фестиваль цветов состоится двенадцатого числа этого месяца. Я планирую пригласить некоторых гостей весной, среди них будет много известных людей. Конечно, мы должны будем подать достойные закуски к чаю, так что мне придется побеспокоить сестру и попросить ее постараться ради этого дня.

Чжоу Сяосяо сложила руки вместе и сказала:

- Моя сестра действительно хорошо ко мне относится. Такой объем работы меня несколько не беспокоит, сестра.

Ся Цинлянь обнаружила, что Чжоу Сяосяо, похоже, не может усидеть на месте, несмотря на заверения, что это ее не беспокоит. Ее круглые глаза смотрели на нее так, словно она ждала продолжения.

Она глубоко вздохнула. Она была так молода, и все же ее сердце уже было таким мудрым. Поэтому ей ничего не оставалось, как вытащить письмо из рукава.

- Шурин прислал письмо несколько дней назад, он попросил передать вам это.

Она избегала смотреть Чжоу Сяосяо в глаза и тихо добавила:

- Наша семья недавно организовала прием пятого шурина. Скоро мы услышим от него хорошие новости. Я надеюсь, когда мы что-то услышим...

Ся Цинлянь была совершенно равнодушна к политике и другим мирским делам, поэтому подобные комментарии противоречили ее убеждениям. Она только кашлянула, чтобы скрыть неловкость и не стала продолжать.

Чжоу Сяосяо приняла письмо. Ее пальцы на мгновение сжали уголки письма, и она просто улыбнулась. Не говоря больше ни слова, она поправила одежду и извинилась.

Позже, в тот же день, когда Юй Синьи вернулся в резиденцию, он увидел на столе тарелку с золотистыми круглыми пирожными. У него тут же проснулся аппетит, поэтому он взял одно такое пирожное и откусил кусочек. Хрустящая корочка была ароматной, бобовая начинка - сладкой, а в центре притаился восхитительный, текучий пикантный заварной крем. Юй Синьи любил сладости и жирную пищу, но он ежедневно подвергал себя интенсивным физическим нагрузкам. Он не мог не съесть сразу несколько пирожных. Когда он увидел, что вошла его жена Ся Цинлянь, он пододвинул ей тарелку и сказал:

- Ах, Лянь, эти бисквиты восхитительны. Попробуй и ты.

- Это пирожные, которые испекла моя молодая госпожа Чжоу. Она собирается открыть пекарню, поэтому она решила попробовать свои силы: испекла эти пирожные и прислала нам сегодня утром.

- Хм. У нее золотые руки. Могу сказать, что по вкусу эти пирожные сравнимы с блюдами известного шеф-повара.

- Она пробыла здесь всего несколько дней, а уже запомнила, что тебе нравится. Она действительно очень заботливая девушка. Жаль, что мама ее не любит, - Ся Цинлянь взяла у служанки свежесваренную чашку жасминового чая и передала ему.

Юй Синьи принял чашку и сделал глоток.

- Ты передала ей письмо от пятого брата?

- Естественно. Я также передала ей и слова матери. Я не очень хорошо умею ораторствовать, поэтому, возможно, не слишком хорошо справилась со своей задачей. Хотя сестра Чжоу ничего не сказала, я могу сказать, что из-за этого ей стало неудобно.

- Мы ничего не можем сделать, даже если она сейчас чувствует себя несчастной. В Фэнсяне полным-полно добрых людей, просто присматривай за ней. Поэтому мы можем оставить все, как есть.

Когда Чжоу Сяосяо вернулась домой, она сначала зашла в свой магазин на улице Цинши, чтобы проверить, как идут дела. Лавка уже была почти полностью украшена. Были куплены все материалы, а мастера получили зарплату. Оставшаяся часть работ: декор и окончательный ремонт – оставались на совести плотников. Прислуга, которую она наняла присматривать за магазином, тоже явилась проверить, как идут дела. Увидев Чжоу Сяосяо, они все подошли поприветствовать ее.

<http://tl.rulate.ru/book/34106/1257086>